

Наталья Владимировна ФедороваОмский государственный педагогический университет, кандидат психологических наук, доцент, Омск, Россия
e-mail: tashafed@mail.ru

Жизнь как противопоставление норме

Аннотация. В статье рассматривается жизнь человека как противопоставление норме через юродство. В разные периоды истории культ юродства претерпевал изменения в отношении к нему со стороны простого народа и власти. Юродивые почитались святыми и канонизировались, и в то же время их пытались запретить, уничтожить физически и изолировать. Посредством юродства ненормальному в обществе и отдельному человеку противопоставлялось иное ненормальное, реально ненормальное раскрывалось через мнимое ненормальное. Выбирая юродство, чаще всего осознанно, как образ жизни, юродивый через свою ненормальность указывал на ненормальное в обществе. Благодаря этой хитрости юродивые получали возможность влиять на жизнь не только простого обывателя, но и на тех, кто мог изменить общество в целом. Ценой такого противопоставления становилась жизнь юродивого.

Ключевые слова: ненормальное, образ жизни, духовные поиски, юродство, противопоставление.

Natalia V. Fedorova Omsk State Pedagogical University, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Omsk, Russia
e-mail: tashafed@mail.ru

Life As Opposed to the Norm

Abstract. The article examines human life as opposed to the norm through foolishness. In different periods of history, the cult of foolishness underwent changes in the attitude towards it from the side of the common people and the authorities. The holy fools were revered as saints and canonized, and at the same time they tried to ban them, destroy them physically, and isolate them. Through foolishness, the abnormal in society and in the individual was opposed to the other abnormal. The abnormal was revealed through the imaginary abnormal. Choosing foolishness, most often consciously, as the way of life, the fool through his abnormality, pointed to the abnormal in society. Thanks to this trick, the holy fools got the opportunity to influence the life of not only an average person, but also those who could change society as a whole. The price of this opposition was the life of the holy fool.

Keywords: abnormal, lifestyle, spiritual quest, foolishness, opposition.

Введение (Introduction)

Жизнь человека состоит из множества различных событий. Множество факторов влияет на формирование образа жизни человека. В начале нашей жизни определяющими выступают внешние факторы, а затем, по мере взросления, преобладают внутренние. Извне человек получает сведения о нормах, принятых в обществе, и тем или иным образом реагирует на них. Это может быть безоговорочное принятие/непринятие либо вынужденное подчинение, а бывает и так, что человек в качестве реакции на происходящее вокруг выбирает юродство. В свете вышесказанного нам представляется перспективным осмысление культурфилософской проблематики нормы в формировании образа жизни человека.

Методы (Methods)

Основными методами исследования философского аспекта проблематики нормы и ее влияния на становление

образа жизни человека стали диалектический метод, принцип всеобщей связи и развития, позволяющие раскрыть различные аспекты ненормального. Также использовался герменевтический метод, служащий цели разрешения затруднений в фиксации понимания нормы и ненормальности, которые получили множественные интерпретации.

Результаты и обсуждение (Results and Discussions)

Юродство становится образом жизни, в котором явно присутствует противопоставление нормам времени. Широко известные юродивые имели сходство с похабами и блаженными, сейчас, по прошествии времени, ясно видно, что это весьма отличные друг от друга явления. Юродство, в основе своей, сохранило первоначальное значение, в переводе со старославянского языка оно означает «дурак, безумный», с одной оговоркой — это намеренное старание казаться глупым [1]. С. А. Иванов называет юродивым человека, который публично симулирует сумасшес-

твие, прикидывается дураком или шокирует окружающих нарочитой разнузданностью [2, с. 9]. Таким образом, определяя юродство, следует оговорить, что истинное юродство предполагает особую мотивацию. В юродстве нет выгоды или экстравагантности, с помощью которой просто стараются привлечь к себе внимание. Тем не менее в обыденном словоупотреблении часто расширяют данное понимание, включая в него и истинно сумасшедших, которые ничего не симулируют, и как бранный эпитет, который может быть соотнесен с любыми проявлениями ненормального, и как выражение фиглярства, неискреннего самоуничижения.

В нашем исследовании мы будем придерживаться сложившейся точки зрения и ориентироваться на «религиозных» юродивых, которых еще называют «юродивые Христа ради». Такой человек, по мнению С. А. Иванова, добровольно надевает личину сумасшествия, дабы скрыть от мира собственное совершенство и таким образом избежать суетной мирской славы. Вторым побудительным мотивом автор называет духовное наставление в шуточной форме. Стоит заметить, что шутки юродивого, как правило, не смешны. Е. А. Горбинская и Л. М. Немченко отмечают, что смех юродивого — это смех-отражение. Юродивый становится зеркалом для посмеявшихся над убожеством и бессилием и, как зеркало, сам смеется над убожеством и бессилием. Смех юродивого — смех ужаснувшегося своим отражением в зеркале мира [3, с. 187]. Задача юродства скорее метафизическая, нежели утилитарная.

Юродивый не подает примера и не призывает следовать за ним. Скорее наоборот, он всегда одинок, отстранен от мира сего и тем не менее пребывает в этом мире, он ему не безразличен, более того, несовершенство этого мира сподвигает его к действию. Эти действия могут носить провокационный и даже агрессивный характер, ведь юродивый покушается на христианские нормы, искушая «малых сих».

Странностью, парадоксальностью и провокационностью своего поведения юродивый похож на ветхозаветных пророков, которые, возможно, стали его прообразом. Так, один из ветхозаветных пророков, пророк Исая, ходил нагим и босым в течение трех лет, предупреждая о предстоящем вскоре египетском плене [4]. Конечно, нагота пророка, скорее всего, утрирована, однако и в описаниях юродивых часто упоминается подобный внешний вид, причем независимо от погодных условий. Хождение юродивого зимой нагим летописцами объясняется особой аскезой, даже на иконах юродивые изображаются с оголенными ногами, что позволяет их идентифицировать. Пророк Осия взял в жены блудницу, что символизировало неверность Израиля Богу [5]. В агиографиях достаточно часто в поведении юродивого присутствует сексуальный подтекст, что должно означать его особое целомудрие. При всей схожести юродивый не подобен ветхозаветным пророкам. Его святость до самой смерти люди не могут распознать, его инаковость — осознанный выбор, а не избранность Богом, как в случае с пророком, его пророчества, которые могут сбываться, не есть самоцель.

На наш взгляд, задолго до появления первого юродивого философы уже определили его сущность. Так, Сократ утверждал, что истинная мудрость скрыта от глаз, и глупцам

она кажется глупостью. Образ жизни киников схож с образом жизни юродивых специфическим смешением дерзости и смирения, что часто выделяли в своих описаниях агиографы. Таким образом, юродивые демонстрировали высшую свободу, свободу от норм своего времени, сочетая в себе черты пророка и киника.

При изучении христианских основ юродства чаще всего ссылаются на своеобразные высказывания о глупости апостола Павла, коих в Новом Завете большое количество. В Первом послании Коринфянам апостол практически описывает поведение юродивых, говоря о себе и своих братьях во Христе: «Мы безумны Христа ради... мы немощны... мы в бесчестии. Даже донныне терпим голод и жажду, и наготу и побои, и скитаемся, и трудимся, работая своими руками. Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим...» [6]. И далее, «если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом...» [6]. Более того, юродство он фактически понимает как основу христианской религии, говоря: «...слово о кресте для погибающих юродство есть... благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих» [6]. Становится понятно, почему юродство чаще всего связывают с христианской религией, и, кроме того, это объясняет особое отношение к юродивым как в народной среде, так и в церковной.

Ранние упоминания о юродстве принято относить к периоду зарождения монашества в Египте, которое стало образцом самоуничижения, из которого и развивалось юродство как явление. Кроме того, юродство, так или иначе, всегда связывалось с монашеством. Во всех жизнеописаниях юродивых они, будучи монахами, либо вышли из стен монастыря, либо были отправлены в монастырь за свое юродство. В более поздние периоды истории юродивые сохраняли свою монашескую отстраненность от мира, даже выбрав город местом своего духовного служения. Однако здесь мы видим две принципиально разные истории юродства. Юродство среди монахов-отшельников в пустыне, где ни внешний вид, ни культура питания и поведения не предназначались для широкого круга зрителей. Юродство в городе, где их иногда тираническая власть вызывала негодование как у язычников, так и у христиан.

Переход юродивых монахов в город можно объяснить их желанием проверить свой аскетизм. Легче избегать греха, находясь в пустыне среди подобных, стремящихся к святости, и гораздо сложнее в городе, среди людей, где соблазн поджидает повсюду.

Таким образом, мы приходим к мысли, что первоначально идея юродства в определенном смысле была схожа с идеей странничества — поиск Бога в себе и для себя. Однако в более позднем периоде юродство приняло ярко выраженную социальную окраску. Юродивые стали обличать мир, погрязший в грехах, делали они это своеобразно — нагло, вызывающе, на глазах всего города. Многим горожанам это не нравилось, однако были и те, кто верил в особую святость юродивого, а значит, присваивали им право на отличное от принятых норм поведение. То есть и ненормальное поведение, и такой же внешний вид юродивого признавались терпимыми, а иногда им даже поклонялись.

Им приписывались чудеса исцеления, подвижничества и особой праведности, пророчества и обличения сильных мира сего. Множество подобных фактов зафиксировано как в летописях, так и в агиографиях.

На Руси юродство, как и христианство, появилось значительно позже, чем на Западе. Однако, как это часто бывает, как будто стараясь нагнать упущенное время, юродство распространилось по всей территории России, а почитание юродивых достигло своего апогея в их канонизации. На иконах наряду с Богом-отцом, Богом-сыном и Божьей матерью появляются люди с оголенными ногами, нечесаными волосами и безумным выражением лица. Именно на Руси 36 святых юродивых почитаются Русской православной церковью. Российский царь Иоанн Грозный относился к юродивым с благоговением. Вполне возможно, что тайное желание народа сохранилось в рассказе о том, как юродивый Миколка Свят обругал царя и предрек ему смерть, на что царь смиренно просит юродивого молиться за него о прощении [2, с. 270–273]. Именно в России в честь юродивого назван самый известный собор в столице. Ряд исследователей даже причисляет юродство к традициям русской культуры. Назвать юродство явлением исключительно русской культуры нельзя. Зарождение этого явления восходит к византийской культуре, распространение получило в сирийской, однако его абсолютизация, придание ему особого статуса, принятие во всех слоях общества можно назвать особыми чертами русского юродства.

В русском фольклоре и летописях отразилось, на наш взгляд, желание русского народа обличить окружающее их ненормальное, наказать его, посрамить, вывести наружу. Именно поэтому в пересказах юродивый чаще всего становится заступником простого народа и судьей царей, служителей церкви и состоятельных, почтенных горожан. С. А. Иванов называет юродство «...своего рода прививкой безопасной дозы ереси к “здоровому” телу православия» [2, с. 185], а ссылаясь на Кекавмена, называет его повседневным злом, с которым не понятно как обходиться [2, с. 246].

Высказывание Кекавмена показывает отношение к юродивым светских, официальных властей. С одной стороны, они возмутители спокойствия, нарушители норм, с другой, любимцы народа, а иногда и власть имущих. Это отношение изменялось в разные периоды истории юродства. На наш взгляд, культ юродства принимал особо острые формы любви народа в периоды перемен, вполне возможно, что эти же периоды можно назвать периодами преследований юродивых властями. В этом смысле наиболее показательной оказывается история русского юродства — от почитания и поклонения до запрета и сокрытия. Главным обвинением юродству выдвигался именно его провокационный характер, жертвами этих провокаций могли стать все независимо от чина и звания. Русскими людьми юродивые воспринимались, помимо всего прочего, еще и своеобразной формой божественного контроля за властью.

Отдаленным отзвуком юродства С. А. Иванов называет примету, наблюдаемую в греческих деревнях, — встреча с сумасшедшим есть предзнаменование удачи. Эта примета еще раз показывает особое положительное отношение

к юродивым народа, что доказывается и тем, что примета именно деревенская, ведь деревенские жители наиболее склонны к тому, чтобы сохранять традиции.

Традиции юродства на Руси во многом были восприняты от византийских образцов. Многие юродивые-чужестранцы становились для русских людей своими, родными. Так, юродивый Андрей Царьградский почитался в Великом Новгороде, где в его честь была возведена церковь, его называют славянином и даже земляком. Это можно объяснить тем, что на тот момент «настоящих своих» юродивых пока не было, а почитание Андрея еще и позволяло представить юродство как что-то давнее, имеющее историю. Легенды о жизни юродивых и их пророчества во многом оказываются плодом более поздней фантазии. В летописях часто сливаются образы разных людей, одним приписываются деяния других, хронологические рамки не точны, однако для народной любви всё это не имеет никакого значения. Народ переносил подвиги юродивых в сказания о былинных героях и сказки, где герой-дурачок оказывался умнее всех.

Популяризации юродства на Руси способствовала и церковь. Если на иконе начала XVI в. «Ростовские и избранные московские святые» Исидор Ростовский и Максим Нагодец изображены меньше по размеру неюродивых святых, то уже в середине этого же века они уравниваются с остальными [7, с. 354–356]. Более того, неюродивым святым стали приписывать юродство, видимо, считая, что таким образом их святость становится более оправданной. В поздних переписываниях их жития появляются развернутые биографии, наполненные различными чудесами и сбывшимися предсказаниями. Их жизнь часто переплетают с жизнью русских самодержцев. В данном случае как нельзя точно выдерживается дихотомия «умный — дурак», «вражда — дружба», «возвеличивание — уничижение», «нормальный — ненормальный». Остается только непонятным, кто есть кто в этой странной «паре». Во многих описаниях поступков Ивана Грозного проглядывает поведение юродивого. Шутки Ивана IV также схожи с шутками юродивых, их объединяет то, что они не смешные. Народ, признавая сверхчеловеческий статус царя, таким образом, противопоставлял ему равную по запредельности фигуру юродивого, т. е. ненормальному противопоставляет иное ненормальное. Можно сказать, что юродство — это попытка раскрыть ненормальное через иное ненормальное.

Заключение (Conclusions)

Итак, юродство понимается как осознанное, добровольное принятие сумасшествия с целью сокрытия от мира собственного совершенства. Таким образом юродивый стремится избежать суетной мирской славы и осуществляет духовное наставление в шутливой форме.

Христианское по своей сути, юродство возникло раньше христианства. В христианстве же оформилось как особое явление — юродство Христа ради и по преимуществу восходит к Посланиям апостола Павла. Выйдя из монашества и распространившись на пространство городов, юродство своей мнимой ненормальностью обличало реальное ненормальное в жизни общества. В разные периоды культ юродства претерпевал изменения в отношении к нему со

стороны простого народа и власти. Юродство приветствовалось, поощрялось, юродивые почитались святыми и канонизировались, и в то же время их пытались запретить, уничтожить физически и изолировать. В целом можно сказать, что через юродство реально ненормальному в обществе и отдельном человеке противопоставлялось иное, мнимое ненормальное.

Таким образом, можно предположить, что ненормальное в образе жизни необходимо для выстраивания и уточнения нормы бытия. Отражая и высвечивая норму и ненормальное в бытии отдельного человека и общества в целом, ненормальное, как образ жизни, способствует пересмотру существующих в данном обществе критериев нормы, а также их корректировке в соответствии с требованиями времени.

Библиографический список

1. Толковый словарь Ушакова. URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=87878> (дата обращения: 24.02.2021).
2. Иванов С. А. Блаженные похабы: Культурная история юродства. М. : Языки славянских культур, 2005. 448 с.
3. Горбинская Е. А., Немченко Л. М. Симуляция юродства // Русская литература XX века: направления и течения : сб. науч. тр. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 1996. Вып. 3. С. 182–194.
4. Книга пророка Исаии // Апологетика : сайт, посвященный учению Библии. URL: <https://apologetica.ru/bible/is1.html> (дата обращения: 24.02.2021).
5. Книга пророка Осии // Апологетика : сайт, посвященный учению Библии. URL: <https://apologetica.ru/bible/hos1.html> (дата обращения: 24.02.2021).
6. Первое Послание к Коринфянам Апостола Павла // Апологетика : сайт, посвященный учению Библии. URL: <https://apologetica.ru/bible/1cor1.html> (дата обращения: 24.02.2021).
7. Мельник А. Г. «Ростовские и московские святые»: эволюция иконографии в XVI–XVII в. // История и культура Ростовской земли : материалы конференции (2003 г.). Ростов : [б. и.], 2004. С. 354–365.

References

- Gorbinskaya E. A., Nemchenko L. M. (1996) Simulyatsiya yurodstva [Simulation of Foolishness], *Russkaya literatura XX veka: napravleniya i techeniya [Russian Literature of the Twentieth Century: Trends and Trends]**. Yekaterinburg, Publishing house of the Ural State Pedagogical University, issue 3, pp. 182–194. (in Russian)
- Ivanov S. A. (2005) *Blazhennye pokhaby: Kul'turnaya istoriya yurodstva [Blissful Pohabs: A Cultural History of Foolishness]**. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 448 p. (in Russian)
- Kniga proroka Isaii [Book of Isaiah], *Apologetika: sait, posvyashchennyi ucheniyu Biblii [Apologetics: A Website Dedicated to the Teachings of the Bible]**. Available at: <http://apologetica.ru/bible/is1.html> (accessed: 24.02.2021). (in Russian)
- Kniga proroka Osii [Book of Hosea], *Apologetika: sait, posvyashchennyi ucheniyu Biblii [Apologetics: A Website Dedicated to the Teachings of the Bible]**. Available at: <http://apologetica.ru/bible/hos1.html> (accessed: 24.02.2021). (in Russian)
- Mel'nik A. G. (2004) "Rostovskie i moskovskie svyatye": ehvolyutsiya ikonografii v XVI–XVII vekakh ["Rostov and Moscow Saints": The Evolution of Iconography in the 16th–17th Centuries], *Istoriya i kul'tura Rostovskoi zemli [History and Culture of the Rostov Land]**. Rostov, pp. 354–356. (in Russian)
- Pervoe Poslanie k Korinfyanam Apostola Pavla [First Epistle to the Corinthians], *Apologetika: sait, posvyashchennyi ucheniyu Biblii [Apologetics: A Website Dedicated to the Teachings of the Bible]*. Available at: <http://apologetica.ru/bible/1cor11.html> (accessed: 24.02.2021). (in Russian)
- Tolkovyi slovar' Ushakova [Ushakov's Explanatory Dictionary]**. Available at: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=87878> (accessed: 24.02.2021). (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by author of the article.